Рано утром следующего дня Сюй Синьи, которая все еще спала в своей постели, услышала стук в дверь.

Сюй Синьи присоединилась к съемочной группе, с которой она в настоящее время работала допоздна, и снимала день и ночь, чтобы не отставать от прогресса съемок в последнее время. С тех пор как начался сериал «Продвижение Бэйбэй», она не могла нормально выспаться. После того, как И Ян вернулся в страну, она попросила у режиссера два выходных дня по личным делам, так что теперь она наконец смогла наверстать упущенное и хорошо выспаться.

Вчера вечером она специально отозвала дворецкого Чэня и сказала ему, чтобы он не звал ее завтракать утром, но сейчас, рано утром, кто-то стучал в дверь, и Сюй Синьи была очень расстроена.

Сквозь сонное оцепенение она не могла расслышать, о чем толком говорили люди за дверью. Но ей смутно послышались слова:

— Старый мастер вернулся.

Старый мастер вернулся?

— Старый мастер вернулся?!

Хотя она страдала, как будто умирала, Сюй Синьи, которая пряталась в одеяле, резко села, как будто ее ударило током, и отбросила одеяло в сторону, услышав это.

Разве они не сказали, что он вернется на следующей неделе? Почему он вернулся сегодня?

Сюй Синьи подсознательно огляделась. Она была одна на перевернутой кровати. И Яна не было.

Она рассеянно погладила себя по голове. Она почти забыла, что прошлой ночью И Ян спал в другой комнате.

Будь что будет. С таким же успехом она могла бы просто позволить случиться тому, что может случиться. Синьи встала и, проводя пальцами по волосам, подошла к двери комнаты, сделала глубокий вдох и открыла ее.

— Дворецкий Чэнь, что случилось?

Дворецкий Чэнь, стоявший за дверью, улыбнулся и сказал:

— Старый мастер вернулся сегодня рано утром, и теперь он внизу. Госпожа сказала мне попросить вас и молодого господина быстро встать.

— Хорошо, мы с И Яном спустимся через минуту.

После того как дворецкий Чэнь отвернулся и направился вниз, Сюй Синьи поспешно открыла двери нескольких пустых комнат поблизости и проверила каждую из них по очереди. Она обыскала все комнаты справа и слева, но никого не нашла.

Пока она проверяла каждую комнату, Сюй Синьи тихонько выкрикивала имя И Яна, но даже пройдя через полдюжины комнат, ответа не последовало.

Где именно этот ублюдок спал прошлой ночью?

На третьем этаже было несколько комнат, которые делились на восточное и западное крыло. В то время как в центре была первоклассная общая зона, в которой размещалась лестница, ведущая с первого этажа на третий. Поскольку в комнатах восточного крыла никого не было, Сюй Синьи заподозрила, что он лег спать в одной из двух западных комнат.

Сюй Синьи, босая и сгорбленная, крадучись прошла через центральную гостиную и направилась к западному крылу.

Она не могла двигаться с большой помпой. Она должна была двигаться тихо и не дать людям внизу ничего услышать, особенно она не могла позволить старому мастеру услышать. Он сразу же поймет, что происходит что-то странное, когда обнаружит, что пара, которая была замужем уже два года, все еще спит в разных комнатах.

Из гостиной донесся слабый голос:

— Папа, давай я помогу тебе подняться наверх, чтобы ты мог отдохнуть. — Это был голос миссис И.

Затем послышался звук шагов наверх.

Именно в это время дверь ближайшей к ней комнаты западного крыла открылась, и на пороге появился И Ян в пижаме, с растрепанными и нерасчесанными волосами, как будто он только что проснулся.

Они оба посмотрели друг на друга.

Шаги становились все ближе и отчетливее, казалось, они вот-вот поднимутся на третий этаж.

Все кончено. Дедушка не может видеть их такими.

Сюй Синьи не успела ничего объяснить. Бросившись вперед быстро, легко, как ласточка, она прыгнула на и Яна, а затем, как голодный волк, с большой ловкостью оседлала его. Ее руки вцепились в его шею, а ноги крепко обхватили талию, она была похожа на ленивца, карабкающегося по стволу дерева.

Поскольку было так рано утром, И Ян еще не полностью пришел в себя, и его разум был в оцепенении. Его мозг и тело все еще находились в стадии пробуждения.

Сразу после того, как он открыл дверь, он не успел сказать ни слова, как налетел порыв ветра, перед его глазами возникло размытое пятно, за которым последовал огромный импульс. Он совершенно не успел подготовиться заранее, и И Ян, все тело которого шаталось, отступил на несколько шагов назад, пока его широкая спина не ударилась о стену.

Он был почти раздавлен до смерти Сюй Синьи!

Бам!

Не в силах совладать с инерцией, они сильно ударились лбами друг о друга.

— Ш-ш-ш…

Глаза И Яна потемнели, а спина заныла. На его шее висело по меньшей мере 50 кг. Восстановив равновесие, он весь дрожал от гнева.

— Сюй Синьи! Слезь!

Что она делает так рано утром?!

Сюй Синьи прижала руки ко лбу и зашипела от боли, долго не в силах вымолвить ни слова.

Шаги на верхней площадке лестницы резко оборвались.

И Ян, который все еще держал Сюй Синьи в своих руках и прикрывал свой лоб, посмотрел на старого мастера, которого поддерживала госпожа И.

— Дедушка?

Сюй Синьи, сидевшая верхом на И Яне, резко повернулась и посмотрела назад. Притворяясь удивленной, она позвала:

— Дедушка, ты действительно вернулся?

Возвращение старого мастера было неожиданным и нежданным. Она не ожидала этого и совсем не была готова.

Старый мастер много трудился, когда был молод, и теперь, когда он стал старше, физические боли, которые он мог игнорировать в юности, догнали его.

Через два месяца после того, как Сюй Синьи и И Ян поженились, старому мастеру пришлось лечь в больницу на лечение. Позже его перевели в дом престарелых для восстановления сил, где он прожил уже больше года.

Не так давно доктор объявил, что старому мастеру, кажется, становится лучше и он может вернуться домой для выздоровления, тот сразу же стал нетерпелив и пошел домой на следующий день.

Конечно, он не потрудился рассказать семье об этом, он был немного ребячлив, желая преподнести всем сюрприз.

И именно эта сцена встретила его первым делом после возвращения домой.

Старый мастер, казалось, не возражал, но миссис И нахмурилась. Она посмотрела на них обоих, выглядевших неопрятно, ползающих друг по другу и дурачащихся рано утром, и открыла рот, чтобы спросить:

— Так рано утром, что вы двое делаете? Ты даже не надела свои туфли! Разве ты не спустишься вниз?

Сюй Синьи сжала свои ноги, которые были на талии И Яна.

— Зная, что дедушка здесь, я немного поторопилась поприветствовать его и забыла надеть туфли, так что И Ян пожалел меня, потому что он так сильно меня любит. Мама, не вини его.

Старый мастер прервал лекцию миссис И и ласково посмотрел на них обоих.

— Ладно, ладно, молодые люди все такие. И Ян, поторопись и отнеси Синьи обратно в ее комнату. Должно быть, ей холодно без обуви.

— Муженек, ноги замерзли, прикрой.

И Ян посмотрел на нее недоверчивым взглядом, который, казалось, мог бы вспыхнуть огнем, и

предупредил ее, чтобы она не заходила слишком далеко.

— Хорошо, хорошо, давайте начнем. — старый мастер улыбнулся и ушел вместе с госпожой И, давая понять, что не хочет вмешиваться в дела мужа и жены. Он весело шепнул госпоже И:

— Я не видел их уже два года. Но разве отношения между этими двумя детьми так хороши?

Миссис И снова посмотрела на них и улыбнулась.

— Я же говорила тебе, но ты мне не верил. Теперь, когда ты увидел это своими глазами, можешь ли ты быть уверен в этом?

Сюй Синьи, уверенно опираясь на поддержку старого мастера, сунула ногу в руку И Яна.

Ступни у нее были довольно красивые, нежные и белые, а ногти на ногах — розовые и чистые.

И Ян почувствовал себя так, словно схватил кусок льда, и его лицо на какое-то время почернело.

— Поторопись, дедушка все еще смотрит на нас. Отнеси меня обратно в мою комнату! — прошептала Сюй Синьи.

И Ян держал ее ноги в одной руке, обхватил талию другой, сдержал полный огня живот и вернулся в комнату с Сюй Синьи на руках.

— Дорогой, я знаю, что ты меня не любишь, но теперь, когда дедушка вернулся, даже если я тебе не нравлюсь, ты должен сотрудничать со мной ради здоровья дедушки.

Лицо И Яна ничего не выражало.

— Спускайся.

Сюй Синьи разжала руки и медленно соскользнула с И Яна.

— Я знаю, что мне нужно сделать, но Сюй Синьи, предупреждаю тебя, тебе нужно успокоиться перед моим дедушкой!

Сюй Синьи надула губы и сказала:

— О.

«Я все равно не решусь сделать это в следующий раз».

И Ян сердито пошел в ванную и вымыл руки.

Умывшись, они вдвоем оделись и спустились вниз.

Старый мастер также вернулся к столу после короткого отдыха наверху, чтобы насладиться своим первым завтраком, воссоединившись с семьей за два года.

Сюй Синьи посмотрела на старого мастера с его серебряными волосами и почувствовала меланхолию.

Когда она только приехала, у старого мастера были еще черные волосы, и он был в приподнятом настроении. Но теперь, менее чем за два года под напором болезни его волосы совсем поседели.

— Дедушка, ты вернулся рано и ничего не сказал. С тобой все в порядке?

— Дедушка старый и сильный. Что же тут может быть не так? — старый мастер рассмеялся и ласково похлопал Синьи по тыльной стороне ладони. — Но где же И Ян?

— Он скоро будет здесь.

Как только она закончила говорить, И Ян спустился с верхнего этажа. Он был аккуратно одет в костюм, и даже после суматохи и хаоса последних нескольких дней на его лице не было заметно ни следа усталости. Он не спеша подошел к старому мастеру и уверенно сказал:

— Дедушка.

Даже в своем уединении старый мастер был постоянно в курсе различных достижений И Яна за последние два года. Так что он знал обо всех успехах и достижениях своего внука.

Глядя на стоящего перед ним молодого человека, который смог заставить его чувствовать себя спокойно, продолжая семейное дело И, старый мастер кивнул, и его глаза наполнились гордостью.

— Совсем неплохо!

Старый мастер всегда выступал за строгий стиль преподавания как для своего сына, так и для внука, поэтому госпожа И знала, что тот факт, что старый мастер может сказать слова «неплохо», было подтверждение мастерства И Яна.

— Дедушка всем очень доволен. Единственный минус заключается в том, что я уже больше года нахожусь в доме престарелых. И почему вы двое до сих пор не подарили мне правнука?

— Дедушка, я очень занят работой, и у меня нет времени. Кроме того, Синьи все еще снимается, это не подходит для беременности. Мы еще молоды и никуда не торопимся.

— А что, торопиться некуда? А как же тогда, когда дедушка будет уже похоронен…

— Дедушка будет жить еще 100 лет!

Вмешалась миссис И.

— Папа, ты ведь еще не завтракал сегодня утром? Давайте все сначала позавтракаем.

Старый мастер взглянул на них и вздохнул:

— Хорошо.

Казалось, он что-то заподозрил.

Стол был накрыт обычными блюдами для нескольких человек. Сюй Синьи сидела рядом с И Яном, как и многие жены, которые были страстно влюблены, ее глаза были изогнуты в два полумесяца радости.

— Милый, что ты хочешь съесть? Я возьму это для тебя.

— Я сделаю это сам.

— Я сделаю это! — Сюй Синьи выхватила тост из его рук и быстро намазала его толстым слоем масла, затем медом и, прежде чем кто-либо еще за столом заметил это, отправила его в рот И Яну.

— Муженек, скажи «а»~.

Видя, что И Ян не открывает рта, Сюй Синьи странно спросил:

— Муж?

И Ян был чудаком, безжалостным человеком, который может пить черный кофе с невыразительным лицом, но он отказывается есть даже кусочек сахара.

Дело не в том, что он не может его съесть. И не в том, что у него аллергия. Это просто чистая неприязнь.

И Ян уставился на нее, и его глаза, казалось, вспыхнули предупреждением, чтобы она не переусердствовала, но Сюй Синьи наконец-то получила эту возможность, как она могла ее упустить? Она лицемерно спросила:

— Муж мой, разве это не в твоем вкусе? Тебе это не нравится?

Через некоторое время И Ян с лицом таким же черным, как дно кастрюли, откусил кусочек тоста, прожевал его дважды и вдруг остановился. Он пристально посмотрел в глаза Сюй Синьи горящим взглядом. Он, казалось, боролся, как будто не мог глотать, как будто его рвало. Его адамово яблоко несколько раз сильно дернулось вверх-вниз, прежде чем кусок тоста был наконец проглочен.

Одно предупреждение за другим, Сюй Синьи оставалась глуха ко всему этому.

Два целых куска тоста были скормлены И Яну, кусочек за кусочком.

Рука И Яна, спрятанная под столом, была крепко сжата, но лицо оставалось прежним. Он спокойно позвал госпожу Чжан и попросил две чашки кофе, одну из которых поставил перед Сюй Синьи.

И Ян медленно сделал глоток кофе.

— Ты любишь кофе, поэтому я попросил мисс Чжан приготовить тебе чашку кофе.

Это был чистый черный кофе. Без сахара и молока, так что Сюй Синьи нашла его горьким и отвратительным.

Сюй Синьи виновато улыбнулась.

— Мне это не нравится.

Но она не могла не пить, поэтому кофе в конце концов достиг ее рта.

Улыбка Сюй Синьи внезапно погасла.

«Ребячество! Ребячество! Ребячество!»

«Разве можно быть еще более инфантильным? Нужно ли быть таким расчетливым? Неужели

твое сердце — это игла?»

«Такой безжалостный сукин сын!»

Глоток за глотком, Сюй Синьи медленно пила кофе, доставленный И Яном, и под все более любящим взглядом старого мастера она выпила все это, одним глотком за раз.

Когда она закончила, горечь, покрывавшая ее язык, стала почти неописуемой. Сюй Синьи заранее почувствовала вкус беременности и почти попрощалась с этим прекрасным миром.

— Спасибо тебе, муж мой.

«Просто подожди!»

Старый мастер наблюдал за ними со стороны, и улыбка в его глазах стала еще шире.

Этот ребенок, И Ян, не был похож ни на него, ни на своего отца. Вместо этого он был похож на свою бабушку, его лицо было холодным, а сердце — льдом. Поэтому, если бы вокруг него было больше людей, способных проникнуть в его сердце, старый мастер почувствовал бы облегчение.

— До того, как я попал в дом престарелых, отношения между этими мужем и женой были такими холодными. Но теперь, когда я вернулся, их отношения так хороши.

Госпожа И с неописуемым выражением лица с трудом произнесла:

— Чувства… со временем их можно улучшить.

Старый мастер, казалось, ничего не почувствовал и сказал с улыбкой:

— Это правда, не так ли?

И Ян, закончивший свою месть, взглянул на часы.

— Дедушка, уже поздно. Сначала я пойду на работу. Хорошо отдохни дома. Я поговорю с тобой, когда вернусь.

— Иди.

И Ян встал и вышел.

— Милый, твой галстук, кажется, стоит поправить. — И Ян опустил глаза и уже собирался сам поправить галстук, когда Сюй Синьи внезапно встала, чтобы сделать это для него. Она встала так, чтобы старый мастер не мог видеть, что она делает, и «небрежно» слишком сильно дернула за галстук. Чуть не задохнувшись, И Ян почти выплюнул только что съеденный завтрак.

И Ян дважды сильно кашлянул.

Сюй Синьи поспешно извинилась:

— Прости, я не хотела. Муж мой, с тобой все в порядке?

И Ян угрюмо поправил галстук и произнес несколько успокаивающих слов:

— Все в порядке, я пойду первым.

— Подожди минутку. — Сюй Синьи подняла голову и мило надула губы.

Глядя на маслянистый рот Сюй Синьи, он стиснул зубы и выдавил одно слово за другим:

— …что опять… что?

— Дорогой, поцелуй меня.

И Ян: «…»

http://tl.rulate.ru/book/33439/868466